

Глава 3

Чэнь Лин пару раз поскрѐб кожу ногтем. Ни боли, ни зуда, ни даже мелкой сыпи от раздражения. На укусы насекомых не похоже.

— Может, аллергия на что-то?

Слева от него раздался стук в дверь.

Чжао Сюньчан, видя, что ученик уже долго не выходит из ванной, забеспокоился и крикнул:

— Ты что там делаешь? Почему до сих пор не вышел?

— Иду, иду, уже выхожу.

Голос ученика, приглушённый дверью, звучал глухо и как-то виновато, словно он что-то скрывал.

Чжао Сюньчан нахмурился. Он уже подумывал, не выломать ли дверь, как та со щелчком отворилась.

Чэнь Лин вышел, прикрывая ладонью шею.

— Шифу, я в порядке.

— В порядке? — Чжао Сюньчан взмахнул усами. — А чего тогда в ванной прохлаждался?

Чэнь Лин убрал руку, обнажая пятно на шее.

— Аллергия. Намазал мазью.

Он и не подозревал, что пятно, бывшее поначалу бледно-розовым, теперь стало багровым, а по краям начало приобретать фиолетовый оттенок.

Не почувствовав от Чэнь Лина ни малейшего следа иньской ци, Чжао Сюньчан с облегчением выдохнул, но его взгляд оставался острым. Он внимательно осмотрел юношу с головы до ног и наконец понял, что именно с самого его прихода вызывало у него чувство дисгармонии.

— Где Саньцин лин, что я тебе дал? Почему я его не слышал? — строго спросил Чжао Сюньчан, явно собираясь отчитать ученика.

— Здесь он! — Чэнь Лин вытащил колокольчик из кармана брюк, вынул заткнутую в него салфетку и заискивающе добавил: — Видите, я его не потерял.

Чжао Сюньчан взял колокольчик, поднёс к уху и встряхнул. Раздался чистый звон, подобный перестуку яшмовых пластин.

Убедившись, что его юный ученик не одержим злым духом, он вернул колокольчик и сурово предупредил:

— Ни при каких обстоятельствах не затыкай его салфеткой. — Видя, что ученик понуро кивнул, он сменил тему и заговорил о рабочих.

— Я отдал твой план кладбища бригадиру. Пусть пока сам изучит, — сказал Чжао Сюньчан и, достав из кармана плотно сложенный треугольный талисман, добавил: — Если что-то случится, а меня не будет рядом, брось его. Жизнь он тебе, может, и не спасёт, но даст время на побег.

Чэнь Лин послушно взял талисман и положил его в нагрудный карман рубашки.

— Спасибо, шифу.

— Какие благодарности, — высокомерно вздёрнул подбородок Чжао Сюньчан. — Мы же одна семья.

Чэнь Лин вернулся в свою комнату, сменил рубашку и брюки, повесил Саньцин лин на пояс, сунул в карман новый талисман от шифу, нахлобучил панаму и побежал на гору.

За годы борьбы с призраками он развил недюжинную выносливость, которая позволила ему с лёгкостью взобраться на вершину.

Гора Юйхэ была покрыта увядшей жёлтой травой, словно её опустошила суровая зима, лишив всякой жизни.

Бригадир с рабочими сидели под большим солнцезащитным зонтом. Услышав шаги, он поднял голову и увидел знакомого молодого человека.

Юноша был красив, с аккуратной короткой стрижкой. Одетый в белую футболку, бежевые шорты и светлые вязаные кроссовки, он излучал неукротимую энергию.

Бригадир поправил одежду и встал с камня. Когда юноша подошёл, он протянул руку.

— Не знаю, помните ли вы меня, господин Чэнь. Я Ян Цзяньминь, с которым вы подписывали

контракт. Руководжу проектом кладбища.

— Здравствуйте, господин Ян, — Чэнь Лин дружелюбно пожал ему руку.

Они одновременно отпустили руки и сели под зонт, чтобы обсудить проект.

Гора Юйхэ была немаленькой — передний и задний склоны вместе занимали более двухсот му. Но под кладбище подходила лишь небольшая часть переднего склона, выходящая к мёртвому озеру, — всего около сорока му, включая площадь под озеленение.

Чэнь Лин около двух часов обсуждал с бригадиром упрощённый план работ и чертежи, которые помог нарисовать Чжао Сюньчан. Перед уходом, вспомнив о семье Цзян, он остановился и, оглядевшись в поисках чего-то, зашагал вверх по склону, к вершине.

Ещё когда было решено превратить гору Юйхэ в кладбище, Чжао Сюньчан заставил его исходить всю гору вдоль и поперёк. Чэнь Лин прекрасно знал, какие места и направления подходят для захоронений. Чтобы не ошибиться, он втайне от шифу даже оставил метки.

Примерно в сорока метрах от вершины Чэнь Лин остановился, отодвинул камень-метку и воткнул в землю сухую ветку.

— Господин Ян, до заката вам нужно вырыть здесь могильную яму.

Обычно одиночное захоронение для урны с прахом не превышало одного квадратного метра, но для предка такого важного клиента это было бы слишком тесно.

Чэнь Лин считал, что раз уж ему заплатили вдвойне, он должен обеспечить покойному идеальные условия для вечного сна, настоящий особняк с видом на горы.

— Размеры берите как для захоронения тела.

Бригадир записал требование молодого начальника и уточнил:

— То есть, четыре метра в длину, два в ширину и метр сорок в высоту?

Таких просторных участков на других кладбищах и за большие деньги не найти!

Чэнь Лин кивнул и добавил:

— Нужно спешить. К завтрашнему полудню всё должно быть готово.

Перенос могилы нужно было завершить до полудня, так как полуденное солнце считалось слишком жарким и могло повредить останки.

Бригадир Ян не в первый раз брался за такую работу и знал некоторые тонкости. Он тут же заверил, что выполнит всё в лучшем виде, но в душе его терзали сомнения.

Вспомнив недавние слухи, бригадир остановил собиравшегося уходить юношу.

— Господин Чэнь, для кого эта могила? Что за спешка? Уж не для семьи ли Цзян из южной части города?

Чэнь Лин обернулся и настороженно спросил:

— Откуда вы знаете?

Бригадир вытаращил глаза.

— Так это правда?

Видя его испытующий взгляд, бригадир пояснил:

— Я не шпионю за вашими делами. Просто слышал, что у семьи Цзян есть странная могила предка, похороненного отдельно от остальных, где-то в лесу за городом.

Чэнь Лин заинтересовался.

— Что ещё вы знаете?

— Эх, да что я, простой работяга, могу знать о тайнах богачей, — смущённо почесал голову бригадир. — Просто когда-то работал на кладбище XX, случайно увидел, как люди из семьи Цзян выбирали место. Потом из любопытства посплетничал с другими.

Чэнь Лин искоса взглянул на него и по-стариковски наставительно произнёс:

— Раз уж знаете, что это для семьи Цзян, работайте на совесть, без халтуры.

— Понимаю, понимаю, — закивал бригадир.

Семья Цзян имела в Бэйши глубокие корни, уходящие на сотни лет в прошлое, и до сих пор процветала, имея влияние как в политике, так и в бизнесе. Никто, если только жизнь не

надоела, не осмелился бы им перечить.

Бригадир посмотрел вслед удаляющемуся молодому начальнику и усмехнулся. Кто бы мог подумать, что этот юноша, такой молодой, а уже сумел заручиться поддержкой такого могущественного клана, как Цзян.

Чэнь Лин вернулся во двор и с головой ушёл в книги во временном кабинете, чтобы подтянуть свои профессиональные знания.

Чжао Сюньчан, занимавшийся своим любимым попугаем, на минутку взглянул на приоткрытое окно кабинета и подошёл.

Постучав костяшками пальцев по стеклу, он сказал:

— На этот раз всё делаешь сам, я не вмешиваюсь. Заодно и проверю, чему ты научился за эти два месяца.

— Всего два месяца, и уже экзамен? — скривился Чэнь Лин. — Я не уверен в своих силах.

— Если только читать книги и не применять знания на практике, ты никогда ничему не научишься.

Ближе к вечеру палящее солнце скрылось за тучами. Подул влажный, горячий ветер, и черепица на крыше загрохотала.

Фиолетово-синий попугай пронзительно закричал:

— Дождь, дождь идёт!

Чэнь Лин бросил книгу и выбежал во двор, чтобы убрать бельё. Едва он успел собрать охапку, как с неба упали крупные капли дождя, больно ударяя по коже.

Ливень был сильным. Небо затянули тёмные тучи, завывал ветер, и всё вокруг погрузилось в неестественный полумрак.

Чэнь Лин забеспокоился о могиле предка семьи Цзян и, бросив бельё, попытался позвонить госпоже Цзян.

Линия была постоянно занята.

У Чэнь Лина возникло дурное предчувствие. По коже пробежал холодок... такое чувство он

испытывал только перед встречей с призраком!

Он инстинктивно сунул руку в карман и крепко сжал Саньцин лин.

Колокольчик молчал. Значит, поблизости не было злых духов.

Чэнь Лин потёр переносицу, подумав, что, возможно, он просто переволновался из-за завтрашнего дела.

Он глубоко вздохнул, закрыв глаза, затем достал из-под подушки толстый том Уголовного кодекса и начал читать вслух, отчётливо выговаривая каждое слово.

Эта привычка появилась у него после первой встречи с призраком. Когда становилось страшно, он читал про себя основные ценности социализма и штудировал Уголовный кодекс, чтобы наполниться праведной энергией и ничего не бояться.

Чжао Сюньчан, живший в соседней комнате, услышал его выразительное чтение, и его губы дёрнулись. Он схватил метёлку для пыли и постучал по стене между их комнатами.

Поняв, что мешает, Чэнь Лин обиженно поджал губы и перешёл на чтение про себя.

На улице темнело. За пеленой дождя и ветра огни соседних домов тускнели, то и дело гасли. Непрекращающийся лай собак в тёмном вечере звучал особенно отчётливо и становился всё громче.

Чэнь Лин вдруг вспомнил, что кошки и собаки могут видеть то, что недоступно обычным людям...

Он резко оборвал свои мысли, откашлялся и, крепче сжав книгу, уже собирался продолжить чтение, как вдруг его тело сковало. Невидимая рука словно сдавила ему горло, не давая издать ни звука.

Краем глаза в углу комнаты он заметил фигуру человека.

<http://bllate.org/book/13702/1580916>